

Глава 1.2

- Это сработает. Делай в точности, как я сказала. Я надеюсь, что Моне так хороша, как ты себе представляешь! - она подмигнула. Ее глаза танцевали в тусклом зимнем закате. Вик улыбнулась и умчала прочь. У меня не было времени ответить. Что, черт возьми, она только что сказала? Она хочет, чтобы я сблизился с Моне? Она не сказала это так, но... Вау. Это было самое странное и в то же время самое приятное общение, которое у меня когда-либо было с ней. Я не собирался использовать зелье или одеколон, но Вик дала мне свое благословение, и она сделала это для меня... Что, черт возьми, мне делать?

До дома было десять минут быстрой ходьбы. Я все время думал о Моне. Я был по уши влюблен в нее, и, несмотря на то, что говорит Вик, это было не из-за ее задницы. Моне почти того же роста, что и я. А я ростом шесть футов. К тому же, она - египетская богиня! Да, ее называли в честь французского художника или что-то в этом роде, но она сказала мне, что она - на 100 % египтянка. Я из преимущественно белого района, поэтому никогда раньше не встречал египтянки. Я знаю, это звучит странно, но я имею в виду, что это действительно подчеркивает ее уникальность в моем представлении. Ее длинные, слегка вьющиеся черные волосы, ее золотистая кожа. Я не знаю, как выглядела Клеопатра, но в интернете она выглядит сексуально, так что для меня Моне - моя Клеопатра. Либо так, либо она моя египетская богиня. Ну... Она не моя... Я уставился на пробирку в своей руке... Но она могла быть. Эта высокая золотистая женщина действительно могла бы быть моей. Эта формула обладает силой мгновенно заставить ее полюбить меня. Я мог бы обнимать ее каждую ночь. Каждый мягкий изгиб был бы моим, чтобы потереть и поддержать. Ее яркие, полные, розово-красные губы были бы моими для поцелуев. Ее сияющая белая улыбка освещала бы мой путь каждый день. У нее действительно была лучшая улыбка, это ее лучшая черта. У Моне - идеальное лицо, которое, казалось бы, напрашивается на поцелуй. Наконец, как, возможно, упоминала Виктория, у Моне есть отличная задница. Она настоящая тощая девчонка, так что я не знаю, откуда это взялось, но ее задница и бедра чертовски большие. У Моне - широкие бедра, которые красиво подчеркивают ее ягодицы. В начале семестра, когда было теплее, она носила джинсовые шорты, от которых я падал на пол. Я никогда не видел такой идеально круглой и огромной попки, которая так хорошо сочеталась бы с ее худым телом. Были времена, когда она выступала из нижней части ее шорт.

"Черт возьми, - подумал я, поднимаясь в свою квартиру, - я не знаю, что делать с этим одеколоном".

Я разрывался. Я думал о Моне. Я так сильно хотел быть с ней. Я также не хотел быть злым придурком, который захватывает женщину, используя какую-то вещь, созданную в лаборатории, чтобы заставить ее быть со мной. У меня закружилась голова. Мои мысли играли в перетягивание каната в моей голове. Казалось, это никогда не закончится.

Дверь в мою квартиру открылась прежде, чем я успел к ней прикоснуться. Моя двоюродная сестра поприветствовала меня.

- Как прошла работа? - радостно спросила она. Моя двоюродная сестра Эйвери живет со мной. Раньше у меня был сосед по комнате, который был моим лучшим другом, но он уехал в начале семестра, чтобы жить со своей девушкой. С тех пор мы не разговаривали. Он также никогда не делал никаких попыток поддерживать связь. Когда он ушел, он также меня по-настоящему подставил. Моя квартира была рассчитана на двоих. Я не мог позволить себе платить за аренду один. Мне срочно нужен был новый сосед по комнате, и никто из моих друзей не нуждался в жилье, так как семестр уже начался. К счастью для меня, моей двоюродной сестре Эйвери не повезло. Она учится в том же университете, что и я, и она выпускница, как и я, но она на год

старше, потому что после окончания старшей школы у нее был перерыв. Чем она занималась в течение этого учебного года, понятия не имею. В этом году случилось так, что она жила в доме со своими сестрами по женскому обществу, чтобы начать учебный год. Но ни с того ни с сего ее выгнали. Спальня в женском общежитии всегда пользуется большим спросом, поэтому было легко выгнать ее в конце месяца. Это случилось через несколько недель после того, как мой бывший друг съехал, так что в итоге мы стали жить вместе. И я так не узнал, за что ее выгнали.

Я тихонько сунул пробирку в карман джинсов.

- Все так же скучно, - солгал я.

- Ух, научные специальности, как вы не умираете от скуки? - застонала Эйвери. Эйвери специализировалась на искусстве. Она постоянно высмеивает меня, потому что я всегда занят и всегда учусь. Почему-то она считает, что ее специальность сложнее. Пока она не сдаст математику, я думаю, ей следует заткнуться. Я не могу делать то, что делает она, а она никогда не смогла бы делать то, что делаю я. Давайте оставим все как есть.

- Не знаю, как другие, но я действительно хочу умереть, - шутливо ответил я.

Эйвери рассмеялась и повела меня на кухню.

- Я приготовила ужин для себя час назад. Ты можешь взять остатки, это тако! - радостно воскликнула она.

- Спасибо, я сначала надену пижаму, - крикнул я, направляясь в нашу спальню. Да, я сказал "наша" спальня. У нас общая спальня. В квартире есть одна ванная комната, гостиная, совмещенная с кухонной зоной, и одна спальня с двумя кроватями на противоположных сторонах комнаты. Квартира предназначалась для двух человек одного пола, как и большинство квартир рядом с кампусом. Это становилось очевидным все больше и больше с каждым днем. Теперь стало ясно, что эта ситуация не была идеальной. Эйвери не могла найти парня, а мне не удавалось завести девушку, потому что всех всегда отталкивал наш сосед по комнате противоположного пола. Я думал, что большинству людей будет все равно, и они ничего не подумают об этом, потому что она семья. Но это не тот случай. Когда люди узнают об этом, они сразу же думают об инцесте и безжалостно дразнят меня, когда в их головах играет музыка банджо. Хотя я их не виню, потому что я предвидел, что это произойдет. Эйвери - потрясающе красива. Она - наполовину итальянка, как и я, и наполовину испанка, не такая, как я. Цвет ее кожи колеблется от светло-белого до приятного оливкового. Между тем, я - всегда белый. Я ни хрена не умею загорать. Эйвери была благословлена своими генами. Мы делим ванную комнату, поэтому я знаю, что она не использует ничего, чтобы сделать свою кожу безупречной или сделать свои длинные черные волосы густыми и шелковистыми. В ее фигуре нет ничего по-настоящему уникального. Все ее изгибы довольно средние, приличная попа, приличные сиськи и даже небольшой животик. Ее живот не был пухлым, его практически даже не существовало, он был просто круглее, чем у Моне, у которой плоский живот. Это напомнило мне, что у Виктории на самом деле есть пресс... Какого черта, почему я это вообще вспомнил? В любом случае, мои друзья-мужчины из всех сил стараются прийти ко мне домой, чтобы просто посмотреть на Эйвери. Это раздражает. Они также говорят мне, что мне повезло, что я живу с такой девушкой, и это никогда не перестает пугать меня. Мне нужны друзья получше. Я нащупал пробирку в кармане. Заслуживал ли я вообще лучших друзей?

Жизнь с Эйвери оставляла мне мало уединения и, следовательно, мало мест, где можно

спрятать одеколон. Таким образом он оказался в моем рюкзаке. Я мог бы взять его завтра на урок биологической химии и использовать на Моне. Я положил его туда, чтобы держать в безопасности, присматривать за ним. По крайней мере, так я себе говорил.

Несколько часов спустя Эйвери пришла переодеться ко сну как раз в тот момент, когда я натянул на себя одеяло. Я не мог уснуть. Меня мучили мысли об одеколоне. Пока мои мысли выходили из-под контроля, мое тело не двигалось. Это означало, что моя голова и глаза были устремлены вперед, в то время как мои мысли были где-то далеко. Они случайно оказались прикованными к Эйвери... Я сделал это не специально, и, честно говоря, я все время видел, как она переодевается, и наоборот, но на этот раз я смотрел прямо на нее, даже не пытаясь смотреть на что-то еще. Мой мозг даже не осознавал, на что я смотрю, я был так погружен в свои мысли.

- Ты в порядке? - спросила Эйвери. Она вывела меня из транса. Я вдруг понял, как долго я смотрел на нее и что в настоящее время на ней нет футболки. Ее живот и грудь были намного белее, чем все остальное в ней. Я не был уверен, как это возможно, когда Рождество не за горами и солнце впадает в спячку, но это то, что я видел. Эйвери была одета в ярко-зеленый спортивный бюстгальтер, который прижимал ее сиськи к груди, заставляя их казаться меньше, чем они были на самом деле. Она сообщила мне, что раньше снимала лифчик сразу после того, как приходила на ночь, теперь, когда она живет со мной, она его не снимает. Я сказал ей делать все, что она хочет, потому что мы также застряли вместе на следующий семестр, но она заявила: "Мы еще не пришли к этому", - что означает, что ей неудобно делать это рядом со мной прямо сейчас. Мне все равно, что она делает, хотя я бы хотел, чтобы она перестала винить меня в этом. Я не проверяю ее, так что это буквально не имеет ко мне никакого отношения.

- Да, я в порядке. Извини, я просто задумался, - вздохнул я и отвернулся.

- О чем? Ты никогда не смотришь на меня, пока я переодеваюсь. Ты возбужден или что-то в этом роде? - спросила Эйвери. Она вела себя так, словно это был совершенно нормальный вопрос. Полностью причинно-следственная связь.

- Прощу прощения? Ты в порядке? - изумленно переспросил я.

- Что? Я не идиотка. Я могу быть членом семьи, но я все еще женщина. Ты хочешь, чтобы я немного посмотрела телевизор в гостиной, пока ты, гм, облегчаешься? - Эйвери смотрела мне прямо в глаза, держа в руках свою пижаму.

- Эйвери, какого хрена?

- О, все так делают, и я бы предпочла, чтобы ты заботился об этом, чем пялиться на меня.

- Ого, ты серьезно?

Эйвери надела футболку и плюхнулась в постель.

- Хорошо, хорошо, води себя так, как будто ты не знаешь, о чем я говорю. Кстати, я видела историю поиска на нашем смарт-телевизоре. Я знаю, что ты это делаешь, так что отрицай все, что хочешь. Я просто пытаюсь быть холодной соседкой по комнате противоположного пола, - с этими словами она сняла лифчик, не снимая футболки, и бросила его в меня. Он ударился о край моей кровати, прежде чем упасть на пол. Она была более открытой, иногда оставляя грязную одежду и нижнее белье на полу. Я тоже виноват в этом, но она никогда раньше не бросала его в меня. Эйвери определенно чувствовала себя более комфортно в нашей

жизненной ситуации.

Не успел я опомниться, как уже направлялся на биохимический факультет. Это означало, что я встречу с определенным человеком и должен буду принять конкретное решение. На самом деле, это было больше похоже на самую большую проверку самоконтроля в истории. В моем рюкзаке у меня был ключ к мгновенным отношениям с Моне, но использовать его было морально неправильно. У меня дрожали руки. Моне уже сидела на своем обычном месте.

Я занял свое место рядом с ней.

- Привет, Джоуи! Как у тебя дела? - спросила она. Прядь волос упала ей на лицо. Она отмахнулась от него и радостно улыбнулась.

- Я... э-э, у меня все хорошо!

Обычно я не так сильно нервничаю рядом с ней, но я не мог сосредоточиться.

<http://erolate.com/book/2364/60576>